

I. К идее-синтезу

«Борьба закончилась и завершилась; все, что разрушению подлежало — разрушено, и кровавая заря новой жизни не разгорится в день, если не прозвучит со страстной, могучей силой творческий призыв к Миру».

(Из декларат. ст. № 1 «Т. Р.»).

В противоположность первому декларативному номеру нашего журнала, выдержанному последовательно **синтетически**, во втором номере мы сознательно заострили моменты наших отталкиваний. Этим мы хотели помимо положительных очертаний своего лица, наметить отрицательные линии наших позиций. Только это обстоятельство могло дать, в частности «Возрождению», основания заметить, что журнал наш направлен против всех (см. передовую от 17 ок. 1932 г.).

В действительности, как это было декларировано в № 1 и что следует из самого подзаголовка нашего журнала, обозначенного органом «исканий нового Синтеза», наши задачи не негативные, а **конструктивные**.

Здесь решающее своеобразие всех наших установок.

Ту железную историческую последовательность, из которой исходим мы, можно было бы формулировать в терминах знаменитой Гегелевской «триады». — Если, таким образом, первая дореволюционная Россия — положение, теза; вторая, революционная — отрицание положения, антитеза; то Третья, пореволюционная Россия — **Синтез**. Органическое соединение ценных элементов «первой» и «второй», она в то же время их творческое преодоление. — Нечто новое, но не исключающее, а вмещающее все ценные элементы старого. (Знаменательно, что аналогичную точку зрения защищает один из наиболее значительных и выдающихся представителей «правой», т.-е. дореволюционной России — Н. С. Тимашев). При этом, ко «второй» России мы относим не только «октябрьскую», но и «февральскую» Россию. По нашей концепции «октябрь» так относится к «февралю», как социальная революция — к политической, как продолжение той же революции, но предельно «углубленной», доведенной до логического

конца. Показательно, что такой же приблизительно точки зрения держатся и большевики, «принимая» и даже празднуя «февраль», как «пролог» к октябрьской революции. Но и по существу это так: октябрьская революция есть лишь последовательная февральская, февральская — лишь непоследовательная октябрьская. Большевики были правы, считая, что они делают «октябрь» лишь в порядке «углубления» «февраля». Тем самым мы в нашем Синтезе Третьей России, знаменующей стадию **Третьей Конструктивной Революции**, ищем места не только элементам «октября», как **негативной социальной революции**, но и — «февраля», как **негативной политической революции**. Отсюда наше признание положительных элементов **правового государства** на путях **неодемократии**.

Этой нашей основной синтетической установке мы сообщаем не только политическое, но и идеологическое значение. — Когда завершаются эпохи великих столкновений, тогда во весь рост встает проблема **Мира** — в творческом и психологическом ее значении. Миром заканчивается всякая борьба. Иначе она явилась бы бесплодной и только разрушительной. И нужно найти для этого священные организующие слова, осуществить интегральную идею-Синтез, чтоб возрождающий Мир был осуществлен, чтоб борьба завершилась плодотворно. Это не значит, что впредь мы должны отказаться от борьбы. Каждое направление всегда неизбежно должно иметь свои отрицания также, как и свои утверждения. Существо дела в том, что в наших новых утверждениях мы должны возвыситься до требований назревших объединительных стремлений человечества и особенно России, идущих на смену прежним его раз'единительным стремлениям. — Эра **Освобождения** кончилась, наступает эра **Организации**. — Создавая Синтез, мы несем Мир, но мир этот, если понадобится, будет воинственным и агрессивным.

Мы вообще думаем, что в мире наступил черед **Третьего** и в частности, черед Третьей России. Поэтому наши позиции — позиция Третьего, наш путь — Третий Путь, наше решение — Третье Решение. Долго мир был ареной двух, ареной борьбы, антитезой. Но теперь борьба завершилась и кончилась, и утомленное, истерзанное человечество жаждет Мира, примиряющего Третьего, Синтеза. — Не капитализм и не коммунизм, не монархия и не демократия, не религиозность и не атеизм и т. д.,... а Третье. В чем оно? — В этом и состоит наша проблематика. Кто разрешит ее, тот умиротворит, успокоит, соберет, объединит мир. А разрешение надо искать в направлении Синтеза того и другого и через него в преодолении того и другого. Поэтому Синтез — наша первая и последняя мысль; руководящий принцип наших исканий и действий. Поэтому и журнал наш обозначен, как «орган исканий нового Синтеза».

В идее-Синтезе мы усматриваем назревшую всемирно-историче-

скую категорию, в которой, как в узле, завяжутся две сменяющие культурно-исторические эпохи развития — заканчивающаяся и зачинающаяся. Будучи органическим, творческим вмещением всех положительных начал завершающейся эпохи, она в то же время представит собой зерно, семя, из которого, как из своего зародыша, вырастет грядущая новая эпоха. Связывающая Начала и Концы двух миров, она под'итоживает одну страницу мирового движения и открывает другую. Проблема Синтеза с неотвратимой настоятельностью встает тогда, когда состояние всераз'единения, всераспада и разложения достигает предела. Всеразвязанная нестерпимая борьба всех со всеми делает заветной тогда организующую идею Мира. И она встает, как высшая проблема гармонизации жизни, как проблема осуществления нового Единства.

Такова идея-Синтез в максимуме.

Идея-Синтез в минимуме нам представляется, как динамический духовно-организующий принцип того пореволюционного умиротворения, которым должна смениться и завершиться кровавая эпоха Революции. Больше, чем когда бы то ни было в своей истории, Россия именно в результате революционной войны всех со всеми, будет способна к, почти граничащему с братством, всенародному единению, в котором, расплавленная в революционном огне, она и должна будет слиться в **новое высшее единство**. — Мы и должны идти навстречу этому возрождающему единству, творить его и превосходить.

Отсюда производная задача. В соответствии с духом времени, влекущим современное обессилевшее человечество от состояния всераз'единения и дезорганизации к состоянию организации и единства, мы должны будем, как к постоянному пределу своему, стремиться к последовательно-осуществляемому динамическому амыслу — соответствующей всем нашим синтетическим установкам Единой Интегральной Партии, «все-партии», все ценные элементы в существующей многопартийности объединяющей. Но это не должно быть задачей **полицейски** осуществляемой диктатуры одной партии, а заданием творчески достигаемого Синтеза всех партий.

Нашей верховной идеей-Синтезом будет определяться синтетичность и всех других наших установок — не только программных и идеологических, но и тактических. Нашей руководящей тенденцией будет мир, а не война, всяческое воссоединение, а не раз'единение. В этом мы, носители идеи **Конструктивной Революции**, полурно противоположны большевикам — представляющим негативную стадию Революции. Их задачи преодоления **старого мира** были задачами разрушения и раз'единения, наши задачи **строительства Нового Мира** будут задачами творчества и объединения.

II. К третьей духовной революции ПРОТИВ МАРКСИЗМА

МАРКСИЗМ — МЕНЬШЕ СОЦИАЛИЗМА;
СОЦИАЛИЗМ — МЕНЬШЕ РЕВОЛЮЦИИ

Нашу специально идеологическую задачу в отношении Революции можно выразить в одном понятии: сублимации. Конкретной формулой такой идеологической сублимации, является преодоление марксизма, как негативного мирозерцания негативной большевистской стадии Революции — с одной стороны, и осуществление Духовной Революции, утверждающей положительное мирозерцание грядущей Конструктивной Революции — с другой стороны.

Как некогда на исходе средневековой культуры, Ренессанс, бывший в то время подлинной духовной революцией, явился с одной стороны завершением и в известном смысле, цветением этой культуры, а с другой — ее отрицанием и духовной базой культуры Нового Времени, так и сейчас человечество стоит на очереди нового Ренессанса, но неизмеримо большей всемирно-исторической значительности, новой духовной революции, которая с одной стороны, явится завершением предыдущей эпохи, а с другой — послужит духовной базой, откроет собой новую эпоху всемирной истории. Центральной идеей она и должна будет иметь тот Синтез, подъятоживающий одну страницу мировой истории и открывающий другую ее страницу, о котором говорится выше. При этом со стороны прагматически-исторической не может быть двух мнений, что эта Духовная Революция может произойти лишь в России, — в ее огненной атмосфере, среди подлинной и трагической переоценки всех ценностей, среди вулканических извержений гигантских исторических стихий. Она и должна явиться духовной базой той открывающей новую историю, Конструктивной Революции, которая сменит текущую негативную стадию Революции, лишь преодолевающую старую историю.

В противоположность первой, эта последняя в качестве своей духовной базы, своего мирозерцания, как сказано, имеет марксизм — чисто негативное мирозерцание — он и подлежит преодолению в осуществлении грядущей Духовной Революции. Правда и сила марксизма — в отрицаниях, в критике. В своих утверждениях он не только беспомощен, убог, но разрушителен, пошл, низменен, буржуазен. Достаточно посмотреть на современные советские газеты, — ведь это какие-то торгово-промышленные бюллетени! — Более законченного буржуазного стиля, кастрирующего человека до облика хозяина и

потребителя и представить себе невозможно. Со своей «теорией» экономического материализма, всеопределяющего, хозяйственного интереса и т. п., марксизм это доктрина мещанства, возведенного в закон, идеология шкурничества, возведенного в принцип и добродетель. Вместе с Р. Люксембург мы готовы сказать, что «марксизм — дитя буржуазной науки», но только рождение дитяти принесло не смерть матери, как думала она, а ее дальнейшее продолжение, явившееся отвратительным вырождением мещанского буржуазного сознания. Мы отвергаем бессмысленное представление, столь распространенное теперь, что марксизм порождение «еврейского духа», но мы решительно настаиваем, что он порождение торгашевского буржуазного духа, все подчиняющего материальному интересу, ко всему подходящего с точки зрения не ценности, а цены, все проблемы человечества производящего к хозяйственным проблемам. В истории не было более гнусной клеветы на человека, пытающейся теоретически санкционировать все низшее, пошлое в нем, осквернить, «разоблачить», заподозрить все высшее, идеальное, прекрасное, чем он только и выделяется в качестве высшего существа. Со своим социальным «идеалом» и стремлением мир превратить в «потребилровку», в общедоступную обжорку, марксизм в идеологии своей это — плевок в душу человека, в его святая святых; ведь по этому злобно-мещанскому, лавочническому «учению» оказывается нет ни подвига, ни жертвенности, ни героизма, ни долга, а есть всюду лишь скрытый или открытый, сознательный или бессознательный, материальный интерес, хозяйственное побуждение, психология, определенная категориями шкурничества. Большого торжества буржуазный, торгашеский дух не мог бы себе пожелать. Марксистские пафетчики не смогут, конечно, сказанного отрицать просто; но они будут при помощи всякого рода софизмов и сомнительных теоретических манипуляций переименовывать сказанное. Но тогда мы сошлемся на зрелище тех духовных инвалидов, в которых он превращает своих последователей, на факт им порожденного звериного быта, на разгул безудержного шкурничества, карьеризма и т. п. Марксизм явился злым роком великой русской революции. Он материалистически идиотизировал ее сознание, опозил, опустошил и обезплоднил ее могучую творческую стихию; и в этом первоначальный источник ее постоянного буржуазного перерождения, по поводу которого большевики же не перестают бить тревогу, не понимая откуда оно. В нем получила законченную и конденсированную форму та основная тенденция современного буржуазно-материалистического мира, которая влечет к полному угашению высшего начала в человеке. И марксизм-большевизм не будет преодолен, если не будет преодолена эта тенденция материалистического вырождения, если человечество не озарится светом Нового Ренессанса, силой возрождающей Духовную Революции.